

Злая сила и бѣлый цвѣтокъ.

Название свое—„Заовражье“ слободка получила потому, что отъ города, въ базарную площадь котораго она упиралась однимъ концомъ, ее во всю длину отдѣлялъ глубокій оврагъ. Другимъ концомъ Заовражье выбѣгало въ поле, на шляхъ, по которому въ базарные дни тянулись изъ деревень обозы со всѣмъ, что требовалось городомъ по части производимыхъ деревней продуктовъ. Если глядѣть съ горы на зеленые и красныя крыши сбѣгающихъ къ оврагу городскихъ и по ту сторону его раскинутыхъ слободскихъ домишекъ, то онѣ кажутся кускомъ сшитой изъ лоскутковъ матеріи съ прорѣхой по срединѣ. Прорѣха обнажаетъ ржавые склоны съ рубцами, трещинами и грязными морщинами, оставленными сбѣгавшими по нимъ весной со дворовъ и улицъ слободки и города потоками воды.

На днѣ оврага гніетъ въ теченіи всего лѣта съ зимы брошенная падалъ; на края его городъ и слободка сваливаютъ мусоръ, а въ кучахъ мусора съ первыми весенними днями до глубокой осени возятся ребятишки.

И, какъ по шляху на базаръ черезъ слободку тянулись изъ деревень обозы, такъ по дну оврага гнилыми испареніями ползли болѣзни; съ туманомъ грязной осени и талой весны всползали онѣ со дна оврага и расходились по городу и слободкѣ, вербуя жертвы отъ окраинъ къ центру, изъ угловъ и подваловъ бѣдноты проникая въ особняки и сухія, теплыя квартиры. Однѣ жертвы уносила въ могилу смерть, другія наполняли больницы, третьихъ злая сила дѣлала калѣками на всю жизнь.

Боясь свѣта, скрываясь отъ солнечныхъ лучей, сползались злыя силы въ глубокое провалье оврага, чтобы къ ночи вернуться къ своимъ жертвамъ, томить ихъ безсонницей, угнетать безотрадными мыслями, терзать страданіемъ и болью, а днемъ, сойдясь на днѣ оврага хвастаться другъ передъ другомъ числомъ своихъ жертвъ.

Лѣтнимъ днемъ, когда солнце загнало злую немочь въ глубину темнаго оврага, залегла она на днѣ въ невысыхавшей и среди лѣта гнилой тинѣ и лѣниво перекидывалась хвастливыми рѣчами.